

Китайские диаспоры: курс на консолидацию

А.В. Иванов

В статье рассматриваются проблемы работы Китая с диаспорами соотечественников в зарубежных странах, особенно в государствах Юго-Восточной Азии в целях их привлечения к реализации китайской внешнеполитической стратегии. С этой целью активно используется, в частности, Всемирный китайский экономический форум (ВКЭФ). На 2-м Форуме в Куала-Лумпуре перед китайскими диаспорами были поставлены задачи по развитию экономических связей между Китаем и АСЕАН, повышению роли Китая в развитии Восточной Азии, увеличению китайских инвестиций за пределами Китая, повышению конкурентоспособности китайских компаний.

В последние годы российское руководство придает большое значение развитию отношений с АТР. Ставится задача включить Россию в орбиту торгово-экономического сотрудничества со странами и международными организациями этого региона. Успешное выполнение этой задачи невозможно без учета тенденций развития регионального экономического сотрудничества в АТР, одной из которых является значительная активизация здесь китайских компаний: частных и государственных, зарегистрированных как в самой КНР, так и принадлежащих представителям зарубежной китайской диаспоры.

Еще одна тенденция состоит в консолидации китайских диаспор, разбросанных по всему миру, растущей координации их экономической деятельности. Этим целям служит, в частности, Всемирный китайский экономический форум (ВКЭФ), организатором которого выступает Институт азиатской стратегии и лидерства (Asian Strategy and Leadership Institute – ASLI) - ведущий независимый аналитический центр Малайзии, нацеленный на развитие азиатского лидерства и стратегического мышления. На сайте ASLI (<http://www.asli.com.my>) отмечается, что идея ВКЭФ возникла тогда, когда Китай начал превращаться во вторую крупнейшую экономику мира.

Темой 1-го ВКЭФ, состоявшегося в 2009 году, была «зеленая экономика». 2-3 ноября 2010 года в Куала-Лумпуре под лозунгом «Создание деловых связей в глобализирующемся мире» состоялся 2-й ВКЭФ, посвященный усилению роли Китая в формировании «Века Азии» и укреплению торгово-экономических связей КНР со странами

АСЕАН и Среднего Востока. Цели 2-го ВКЭФ были сформулированы следующим образом: Усиленное внимание появлению глобальной китайской экономической мощи на основе не только Китая, но и китайской диаспоры во всем мире.

1. Проведение дискуссии о росте важности Китая для Азии и для мировой экономики, а также об интегральной роли, которую Китай продолжает играть в «выздоровлении» региональной и мировой экономики.

2. Содействие созданию более тесных деловых связей внутри международной китайской диаспоры, облегчение использования экономических ресурсов китайских предпринимателей по всему миру и создание платформы для глобального сотрудничества.¹

По инициативе посла России в Малайзии Л.Г. Воробьевой в качестве одного из выступающих на 2-м ВКЭФ его организаторами был приглашен представитель Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО(У). Он оказался единственным участником от России. Между тем, участие в этом мероприятии могло бы оказаться полезным для представителей российского делового мира. О значимости ВКЭФ в политической и экономической жизни Малайзии свидетельствует тот факт, что с приветствием к форуму обратился премьер-министр Малайзии Наджиб Тун Разак. Правда, из-за проблем со здоровьем он не смог лично выступить на церемонии открытия, и его речь была зачитана вице-премьером Мухиддином Яссином. Речь премьер-министра преследовала несколько разных целей:

Иванов Андрей Владимирович – с.н.с. Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

— во-первых, продемонстрировать уважение и расположенность правящей партии - Объединенной малайской национальной организации (United Malays National Organisation – UMNO) к китайской диаспоре Малайзии и Китаю. В приветствии особо отмечалась роль китайской диаспоры в развитии Малайзии: «Малайзия не стала бы тем, чем она стала сейчас, без усердия, компетентности и самоотверженности китайской общины... Более того, у Малайзии будет блеклое будущее без поддержки китайской общины. Мы не сможем достичь цели превращения к 2020 году в развитую страну». Говорилось также, что малые и средние предприятия, организованные китайской общиной, сформировали стеновой хребет малазийской экономики. Прозвучали комплименты и в адрес КНР: в 2010 году Китай стал второй экономической державой мира, сместив с этого почетного места Японию, и сейчас играет ключевую роль в выздоровлении мировой экономики после недавнего финансово-экономического кризиса. Рост потребления Китаем товаров из стран АСЕАН помог им смягчить удар последнего финансового кризиса.

И, пожалуй, самое главное: вице-премьер подчеркнул, что Малайзия видит в росте могущества Китая и его превращении в мировую экономическую сверхдержаву не угрозу для себя и других наций, а шанс, то есть страны Азии рассчитывают воспользоваться ростом КНР для ускорения собственного развития. Однако появившиеся на следующий день после открытия ВКЭФ публикации в малазийской прессе показали, что приветствие премьера своей цели – произвести благоприятное впечатление на китайскую диаспору – достигло не вполне. Премьера упрекнули в том, что он воспользовался форумом, чтобы привлечь голоса малазийских китайцев в преддверии 13-х всеобщих выборов, но при этом остается приверженцем лозунга «Малайзия – для малайцев» и не собирается на деле отказываться от дискриминационной политики по отношению к китайской диаспоре²;

— во-вторых, целью приветствия премьер-министра к ВКЭФ было привлечь внимание китайских предпринимателей (из КНР, Малайзии и других стран мира) к непосредственному участию в Программе экономической трансформации Малайзии, которая уже определила 12 национальных ключевых экономических зон, которые в течение следующих 10 лет потребуют вложения 444 млрд. долл. США. Вице-премьер отметил, что ожидает роста китайских инвестиций в Малайзию, поскольку эта страна недавно была определена Пекином как место вложения китайских средств.

Еще одну цель 2-го ВКЭФ обозначил в своем выступлении на церемонии открытия председатель организационного комитета ВКЭФ от ASLI Майкл Ю: пропаганда Малайзии как регионального торгового и инвестиционного хаба и усиление связей между Востоком и Западом. Майкл Ю выразил надежду, что участники форума смогут изучить

опыт китайских предпринимателей по укреплению связей между Китаем и ЮВА.³ ВКЭФ привлек значительное внимание политических, деловых и научных кругов КНР. Об этом свидетельствует тот факт, что с приветственным словом на открытии форума выступил посол КНР в Малайзии Чай Си, а в работе форума приняли участие представители нескольких министерств и эксперты из КНР.

Главная задача выступления посла КНР Чай Ли явно сводилась к тому, чтобы убедить присутствующих: бурное развитие Китая не является угрозой для его соседей. Китайский дипломат отметил, что Китай добился больших успехов не только в экономике, но и в обеспечении прав человека, что население КНР наслаждается свободой, улучшением образования и социальной справедливостью, а китайское общество стало более открытым. Далее Чай Ли подчеркнул, что при этом КНР остается развивающейся страной, которая сталкивается со многими вызовами, богатый Шанхай – еще не весь Китай, значительная часть территории страны остается неразвитой, 150 миллионов человек в Китае все еще живут в бедности. Поэтому, заверил посол, Китай не думает об экспансии.

Видимо, посол КНР имел в виду, прежде всего, военно-политическую экспансию. Что касается экспансии экономической, то ВКЭФ как раз и призван содействовать распространению экономического влияния Китая. Как сказал Майкл Ю, повторяя тезис из пресс-релиза ВКЭФ, форум призван сосредоточить внимание на задаче создания глобальной китайской экономической силы на основе не только КНР, но и китайских диаспор всего мира. Какими именно способами будет решаться эта задача, подсказывают некоторые из тем, вынесенных на обсуждение на 2-м ВКЭФ.

Составление карты нового Шелкового пути – соединение Китая, АСЕАН и Среднего Востока. В рамках выполнения этой задачи, как отметил в своем выступлении Го Ваньда, вице-президент расположенного в Шэньчжэне Китайского Института комплексного развития при Госсовете КНР, правительство КНР предусматривает в рамках 12-го пятилетнего плана развитие сети высокоскоростных железных дорог, без которых торговля на огромной территории Китая просто немыслима. В 2010 году их протяженность будет доведена до 7 тысяч километров, в 2012 году – до 13 тысяч, и в 2020 – до 25 тысяч километров.

Идея возрождения Шелкового пути вызывает интерес у соседей КНР по региону, например, Индии, которая, по словам директора и главного экономиста по АТР IHS Global Insight Раджива Биваса, получает значительные выгоды от торговли с КНР (объем которой за последние 10 лет вырос с 3 до 60 млрд. долл. США). По словам индийского эксперта, растет и объем торговли КНР с государствами Ближнего Востока: в 2010 году он составит, по предварительным оценкам, порядка 100 млрд. долл. США. Правда, для повышения эффективности экономического сотрудничества в рамках проекта Шелкового пути, по мнению Р. Биваса, Китаю предстоит провести трансформацию мелких

■ Международные отношения

и средних предприятий в крупные, с которыми проще иметь дело иностранным партнерам.

Повышение роли Китая в формировании «Нового Века Азии». Главная мысль, прозвучавшая в речи выступившего на эту тему вице-председателя Китайского национального комитета по Азиатско-Тихоокеанскому сотрудничеству Чжоу Минжуна, состоит в том, что соседи Китая только выиграют от его роста. Перечислив успехи КНР в собственном экономическом развитии и в расширении и углублении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами АТР, он заверил, что Пекин и дальше будет придерживаться линии «быть добрым ко всем соседям и воспринимать соседей как партнеров», и проводить политику, определяемую следующими словами: «добрососедство, мир соседям и обогащение соседей».

Увеличение объемов китайских инвестиций за пределами КНР. Смысл выступлений на эту тему сводился к тому, что Китай, сумевший благодаря иностранным инвестициям за 30 лет превратиться из отсталой азиатской страны во вторую экономику мира, сейчас сам готов инвестировать в зарубежные проекты. По словам Тео Кок Лиана, основателя и директора успешной малазийской компании Singular Asset Management, в течение следующих 5 – 10 лет можно ждать повторения инвестиционного супер-бума 1993 года. Тогда в Азию пришли американские инвесторы, но сейчас придут инвесторы из КНР, правительство которой с 2000 года проводит политику стимулирования выхода китайских компаний на зарубежные рынки. Девальвация американского доллара побудила китайское правительство создать в 2007 году Китайскую инвестиционную корпорацию (СІС), чтобы способствовать китайским инвестициям в обыкновенные акции, то есть акции без фиксированного дивиденда. Сейчас СІС располагает активами на 200 млрд. долл. США, что делает ее одним из крупнейших в мире независимых фондов. По мнению Тео Кок Лиана, Китай будет инвестировать, главным образом, в **разработку природных ресурсов и финансовый сектор.** Китай принял программу «Квалифицированный внутренний институциональный инвестор», схему, связанную с рынком капитала, которая позволяет финансовым институтам инвестировать в оффшорные рынки ценных бумаг и облигаций.

Повышение конкурентоспособности китайских компаний. Именно об этом говорили все выступавшие на тему «Строительство моста между Востоком и Западом, развитие предпринимательства и укрепление семейного бизнеса». Главный смысл выступлений сводился к тому, что китайцы должны с детства воспитывать новое поколение предпринимателей, которые смогут, соединив западные технологии и навыки менеджмента и традиционные китайские военные науки, добиваться успеха в ведении бизнеса на мировых рынках.

Проблемы на пути к формированию «Нового Века Азии». В ходе выступлений ряда участников 2-го ВКЭФ звучали и сомнения по поводу правильности чрезмерно оптимистических прогнозов

относительно превращения Азии под предводительством КНР в лидера мирового экономического развития. Они были высказаны, в частности, старшим экономистом Standard Chartered из Гонкога Николасом Кваном и президентом Malaysia Pacific Corporation Berhad Биллом Чэнном. Суть этих сомнений сводится к следующему:

1. Объем ВВП Китая сможет превысить ВВП США в течение 15 лет при нынешнем обменном курсе и в течение 10 лет, если Пекин повысит юань в цене, однако даже если объем китайской экономики в два раза превысит объем американской, средний китаец будет зарабатывать в два раза меньше среднего американца.

2. Рост уровня потребления в КНР до среднего уровня развитых стран, не говоря уже о США, приведет к истощению мировых сырьевых и энергетических ресурсов.

3. Оптимизм по поводу повышения активности, наблюдавшегося в последнее время на рынках недвижимости и биржах Китая и определенной части Юго-Восточной Азии, не оправдан, поскольку рост вложений в КНР и ЮВА был вызван лишь тем, что больше инвесторам вкладывать было некуда.

4. Проводимая правительством КНР и руководством ряда других стран ЮВА политика выделения колоссальных средств на стимулирование внутреннего спроса привела к активизации в Азии процесса совершения сделок с недвижимостью, напоминающего то, что происходило в США перед финансовым кризисом.

Что делать? Чтобы избежать кризиса и одновременно воспользоваться фактором роста потребительского спроса, Б. Чэн рекомендует найти «новую экономическую платформу» для долговременного уверенного устойчивого развития. По его мнению, ключом может стать создание общей экономической платформы для расширения регионального и международного сотрудничества в интересах взаимного экономического роста и выгоды для всего мира. Общая торговая платформа вытеснит стимулирующий пакет по мере того, как торговая воля создаст рабочие места, новые виды предпринимательства, логистические цепи, финансовые службы, повысит спрос на производство, разовьет торговый туризм, бизнес-туризм и другие услуги, породит бум на рынке строительства, недвижимости и собственности.

Роль ВКЭФ в этих условиях сводится к тому, чтобы побудить не только китайские, но и другие диаспоры в различных странах умножить усилия для того, чтобы помочь экономическому росту этих стран. Из сказанного выше следует вывод, что, даже забываясь о повышении конкурентоспособности китайских компаний, представители китайских диаспор делают ставку не на обострение конкурентной борьбы за влияние в АТР и мире в целом, а на развитие взаимовыгодного сотрудничества. Примечательно, что, говоря о росте влияния КНР в Азии как основного локомотива экономического развития этого региона, докладчики ни словом не обмолвились о росте соперничества с США, которые пока сохраняют лидирующие позиции в АТР.

Наоборот, многие подчеркивали, что США являются и останутся в обозримом будущем важнейшим торгово-экономическим партнером Китая.

ВКЭФ и Россия. Россия тоже может и должна принять участие в процессе развития Азии. Она может предложить этому региону не только свое сырье, энергоресурсы или оружие, но и технологии и научные разработки. Эта мысль была высказана А.В. Ивановым в его выступлении на 2-м ВКЭФ. Однако, помимо него, Россию упомянули в своих выступлениях лишь два докладчика. Раджив Бисвас назвал Россию в числе стран, которые могут иметь то или иное отношение к проекту создания нового Шелкового пути. А бывший посол США в Японии, вице-председатель компании JP Morgan (Япония) Кристофер Ля Флер отметил возможность сотрудничества с Россией в обуздании терроризма и пиратства.

При этом в кулуарах форума многие его участники отмечали низкую активность российского бизнеса, в частности, в Малайзии и вообще в Юго-Восточной Азии. Тем не менее, по завершении форума одна из его координаторов выразила заинтересованность в продолжении сотрудничества между ASLI и МГИМО (У), предложив российской стороне подумать о конкретных формах этого сотрудничества. Можно предположить, что ASLI интересуют, в первую очередь, контакты с представителями китайских диаспор в России, которые могут быть использованы для активизации экономического сотрудничества с Россией, а также связи с российскими компаниями, заинтересованными в выходе на рынки Малайзии, Китая и других стран АТР.

При этом необходимо учитывать качественное отличие китайской диаспоры в России от китайских диаспор в большинстве других стран мира. В Австралии, Малайзии, других странах ЮВА, странах Европы, Африки и обеих Америк в составе китайской диаспоры немало крупных бизнесменов, ученых, политиков, общественных деятелей и деятелей культуры (многие из которых являются гражданами стран проживания), которые вносят значительный вклад не только в развитие сотрудничества этих стран с КНР и Азией в целом, но и в развитие стран проживания, и, кроме того, способствуют позитивному восприятию китайских диаспор коренным (или титульным) населением этих стран.

В то же время в России мы имеем совершенно иную картину. Инвестиционный климат в России

оставляет желать лучшего. СМИ и некоторые политики рисуют проживающих или работающих в России китайцев чуть ли не как угрозу российскому суверенитету. Все это препятствует расширению притока в Россию представителей китайского бизнеса, нацеленных на долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество, а не на получение быстрой выгоды за счет сомнительных операций или разграбление российских ресурсов. Исправление этой ситуации должно идти по двум направлениям:

- во-первых, по линии устранения административно-правовых барьеров для деятельности иностранных предпринимателей и инвесторов в России;
- во-вторых, по линии повышения «качества» привлекаемых в Россию китайских иммигрантов, исходя из потребностей российской экономики. Выполнению этой задачи может помочь расширение сотрудничества с китайскими диаспорами в других странах мира, которое можно осуществить через ВКЭФ.

В ноябре 2011 года ASLI планирует провести 3-й ВКЭФ в Австралии, который станет новым шагом в направлении консолидации китайских диаспор, которые увеличивают свое влияние в мировой экономике. Для обеспечения российских интересов представляется целесообразным подключить к сотрудничеству с ВКЭФ и ASLI российские структуры, ориентированные на сотрудничество с АТР и с КНР.

Ivanov A.V. Chinese Diasporas: moving to Consolidation.

Summary: *In recent years the Russian government attaches great importance to developing relations with the Asia Pacific region. The aim is to include Russia into the orbit of trade and economic cooperation with countries and international organizations in this region. Successful implementation of this task is impossible without taking into account trends in regional economic cooperation in Asia-Pacific region, one of which is a significant increase here of Chinese companies: private and public, registered both in the PRC and owned by the overseas Chinese diaspora. Another trend is the consolidation of the Chinese diaspora, scattered across the globe, increasing coordination of their economic activity. These are the goals of the World Chinese Economic Forum (WCEF). At the 2-nd Forum in Kuala Lumpur Chinese diaspora have been tasked with the development of economic ties between China and ASEAN, China's increasing role in the development of East Asia, to increase Chinese investments outside China, the competitiveness of Chinese companies.*

Ключевые слова

АТР, китайские диаспоры, экономическое сотрудничество, консолидация, Куала-Лумпур, инвестиции, конкурентоспособность, китайские компании, Всемирный Китайский экономический форум, АСЕАН, Малайзия.

Keywords

Asia-Pacific region, the Chinese diaspora, and economic cooperation, consolidation, Kuala Lumpur, investment, competitiveness, the Chinese company, World Chinese Economic Forum (WCEF), ASEAN, Malaysia.

Примечания

1. www.asli.com.my
2. <http://www.malaysianmirror.com/media-buzz-detail/189-your-voice/50318-look-whos-begging-for-chinese-votes>
3. <http://english.cri.cn/6826/2010/09/24/1461s596161.htm>